

УДК 316.4:323.215

ББК 60.564.0

DOI 10.25281/2072-3156-2019-16-1-96-108

В.М. СТОРЧАК, О.А. ОГОРОДНИКОВА

ФЕНОМЕН СОВЕТСКОГО ПРАЗДНИКА

Владимир Михайлович Сторчак,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
профессор
Вернадского пр., д. 84, Москва, 119606, Россия

доктор философских наук, профессор
ORCID 0000-0003-3629-5165; SPIN 6633-8804
E-mail: v.storchak@yandex.ru

Ольга Александровна Огородникова,

Московский городской педагогический университет,
Институт гуманитарных наук,
доцент
2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, к. 1,
Москва, 129226, Россия

кандидат исторических наук, доцент
ORCID 0000-0002-0604-670X; SPIN 2083-3165
E-mail: olgaogor@mail.ru

Реферат. Цель настоящей статьи — исследование теоретических аспектов понятия «праздник» в контексте категории «социаль-

ный институт»; представление основных этимологических и содержательных составляющих праздника — общепринятых и исторически сложившихся правил и норм, порядка и образа действий, соблюдающихся в силу прочно установившихся традиций; стереотипного способа поведения и т. д.

Проанализирована специфика праздника, теснейшим образом связанная с архетипической потребностью в существовании, его амбивалентностью, демократичностью, календарным характером, массовостью, зрелищностью.

Исследовано функциональное значение праздника. Показана роль праздников в формировании общих переживаний у акторов социальных групп, возникающих в ходе взаимодействия, которые, в свою очередь, усиливают индивидуальные переживания участников и направляют их в общее русло, побуждая к совместному активному участию в жизни общества.

В ракурсе классификации советского праздника в работе выделены следующие позиции: общегосударственные и революционные, трудовые, традиционные календарно-бытовые, семейно-общественные праздники и т. д.

Рассмотрена структура советского праздника и его основные элементы, включая идею и событие, моральное и психологическое содержание, социальную память, принципы организации и средства идейного и художественного выражения.

Ключевые слова: социальный институт, советский праздник, специфика праздника, функции праздника, идея, классификация, структура праздника, культура социальной коммуникации.

Для цитирования: Сторчак В.М., Огородникова О.А. Феномен советского праздника // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 1. С. 96–108. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-1-96-108.

Советские праздники, ритуалы и обряды играют немаловажную роль в поддержании традиций, укреплении стабильности, усилении единения и уверенности в будущем общества. Они столь же необходимы для нормального функционирования социальной жизни, как продукты питания — для поддержания физической жизни. Подобно религиозным праздникам, являющимся напоминанием и символическим повторением священной истории, светские праздники освящают гражданскую историю народа и государства, наполненную мифологическим содержанием. «Повторяя мифы, восстанавливая во всей целостности забытое время... человек становится “соучастником” упоминаемых событий из жизни современников, богов или героев. ...“Проживая” мифы, мы выходим из времени хронологического, светского и вступаем в пределы... времени сакрального, одновременно исходного, первоначального и в то же время бесконечно повторяющегося» [1, с. 28]. Цикличное повторение светских праздников придает тем самым уверенность в вечности гражданского мироустройства.

И в то же время праздники и гражданские ритуалы выступают зачастую в качестве элементов «гражданской религии» (Ж.-Ж. Руссо). Здесь государство и общество предстают перед человеком определенной средой, которая действует на него с механической силой принудитель-

ного характера. Она выступает не как зависимость субъективно-психических сил различных конкретных людей, а как действие некой объективной сверхчеловеческой реальности и воли, властвующей над людьми. Такого рода взаимоотношения личности и государства, личности и общества сродни взаимоотношению человека и Бога: «Не случайно, — отмечал С.Л. Франк, — всегда и везде — сознательно или бессознательно, в согласии ли с умышленной волей людей или вопреки ей — общество в своей основе носит сакральный, священный характер, социальное единство в его живой глубине ощущается как святость, как выражение сверхчеловечески-божественного начала человеческой жизни и, с другой стороны, религиозная жизнь есть первичная социально объединяющая сила, непосредственно связанная со сверхиндивидуальным единством “мы”» [1, с. 90].

Иными словами, государство и общество — это сверхличностные субстанции, которые так же, как и религия, сакральным образом воздействуют на человека. Но это не чисто религиозное, а псевдорелигиозное (квазирелигиозное) воздействие. Оно формирует человека посредством «внешней общественности» при помощи «положительного права». Государство в данном случае выступает как псевдоцерковь, где есть свое единство святости: государственные символы (флаг, герб), обряды, праздники, культ героев и особо почитаемых мест и т. д.: «И современное государство в культе знамени и других символов государственного единства, в патриотизме, переживаемом всегда не как просто человеческое чувство любви к родине, а как служение святости родины, имеет свою живую основу в единстве веры» [1, с. 94]. Большое значение в этом случае имеют государственные святости, вокруг которых объединяются члены общества. Служение государству в таком случае становится почетной обязанностью его граждан.

Схожую позицию высказывал современный исследователь данного феномена Л.Н. Митрохин, только вместо понятия «гражданская религия» он использовал словосочетание *национальная мифология* [2]. С его точки зрения, национальная мифология представляет собой единую систему сакральных образов, знаков, символов, ценностей, утопиче-

ских «проектов» и сокровенных идеалов. При этом она не конфессиональна в строгом смысле этого слова. Цельность и завершенность ей придают естественные человеческие чувства: любовь, благоговение, гордость, достоинство. Национальная мифология включает, помимо перечисленного, и свои ритуалы: определенные нормы, стереотипы деятельности, праздники, обряды, карнавалы, в которых символически реализуются и воспроизводятся в массовом сознании мифологические образы и ценности. «На первом плане здесь выражение священо-трепетного чувства патриотизма, осознание его объединяющей силы, а вовсе не стремление при помощи магических действий обеспечить помощь сверхъестественных, потусторонних сил. И, пожалуй, в этом заключается главное (хотя и не всегда четкое) различие между мифологией и религией, между национальным и религиозным ритуалом», — делает вывод Митрохин [2, с. 132].

Такого рода интегрирующие и стабилизирующие основы общества заложены в его социальных институтах, в частности в праздниках. Они способствуют успешному функционированию, укреплению стабильности и усилению единства общества; закрепляют за индивидуумом чувство гражданственности, гордости за свой народ и свою родину. Поэтому изучение советского прошлого, богатого на праздничные события, в значительной степени способствует пониманию сущности и значения праздника как важнейшего института успешного функционирования общества. Актуальную значимость работы определяет в известной степени дефицит по отношению к советскому периоду истории празднично-ритуального содержания в современном российском обществе, наличие которого не способствует его разумному функционированию и существованию. Особенно это относится к некоторым российским праздникам, значение которых плохо понимается населением страны. Их может постичь такая же участь, как и многие советские праздники, ибо, как справедливо замечает О.Л. Орлов, «отречение от праздников, утрата интереса к ним служит утрате интереса к лежащим в их основе ценностям; тогда они зачастую лишь декларируются, но не практикуются» [3, с. 34].

ЭТИМОЛОГИЯ ПРАЗДНИКА

Праздновать, с точки зрения В. Даля, *не делать, не работать, отдыхать; день памяти кого-либо, чего-либо // провожать такой день торжественно.*

Празднество: пиршество, торжество, празднование чего-либо обрядами, пирами; *почет* событию или воспоминание о нем. *Праздничная одежда, убор.*

Праздничный *пир.*

Праздничать: *гулять, отдыхать, ничего не делать* [4].

У С.И. Ожегова праздник:

1. День торжества, установленный *в честь* или *память* какого-нибудь *выдающегося события.*

2. Выходной, *нерабочий день.*

3. День, *особо отмеченный обычаем* или *церковью.*

4. День *радости* и *торжества* по поводу чего-нибудь.

5. День *игр, развлечений.*

6. Праздничное *настроение.* Праздничный *наряд* [5].

В православной литературе праздник выступает в значении *торжественного собрания, торжества.* В церкви так называются дни, посвященные воспоминанию какого-либо знаменательного для церкви события и отличенные от обыкновенных дней особым богослужением, в котором вспоминаются события и прославляются «виновники» оногo:

Празднество: *попечение, промышление.*

Праздновать: *отдых, отдохновение* [6].

Под гражданским (политическим) праздником современная культурология понимает комплексную систему мероприятий массово-зрелищного характера, основной задачей которой является явное или скрытое воплощение идеалов или ценностей, провозглашенных господствующим общественным аппаратом власти; элемент воспитания политической культуры граждан; особое специализированное средство идеологического воздействия на общество [7, с. 16].

В более узком значении праздник (празднество) — это день (или несколько дней) торжества, веселья, установленный в память какого-нибудь выдающегося исторического,

государственного, трудового, гражданского события или случая, в честь народа, профессии, знатного человека и т. д. [8, с. 14].

СПЕЦИФИКА ПРАЗДНИКА

Архетипическая потребность в его существовании. «Праздники являются той существенной духовно-практической детерминантой поведения личности, которая способствует становлению, а в перспективе — развитию самосознания личности, удовлетворяющего и коллективные, и индивидуальные потребности, обеспечивающего всестороннее развитие личности, формирование ее идеалов, ценностей, ориентаций», — справедливо отмечала М.Я. Задорожная [9, с. 52].

Во-первых, многие традиционные праздники являются подтверждением того факта, что человек не может быть постоянно серьезен: в нем живет неистребимое желание веселиться, развлекаться, т. е. полностью освободиться от жизненной ответственности. Поэтому массовые праздничные действия осуществлялись на основе радости и смеха. «Потребность в праздниках присуща человечеству с самых ранних времен, — пишут современные исследователи этого феномена. — *Homo Sapiens*, по всей видимости, был одновременно и *Homo Ludens* — человеком играющим, и *Homo Feriens* — человеком празднующим. Эти три феномена в полной мере отражают особенности человеческой природы и способы антропологического взаимодействия с окружающим миром» [10, с. 125].

Во-вторых, смех — это не только элемент развлечения и увеселения. Аристотель писал о смехе как о даре Бога, который непосредственно связан с властью индивида над всем миром и с наличием у него разума: «Из всех живых существ только человеку свойственен смех». Человек, по мнению мыслителя, становится таковым с того момента, когда начинает смеяться.

И, наконец, в-третьих, смех есть категория социальная. «Смех имеет в себе нечто революционное» (А.И. Герцен). Благодаря ему ниспровергаются тираны и харизматы, доселе державшие народ или социальную группу в состоянии «нуминозного» (Р. Отто) «пленения»

или дурмана. Смех нивелирует и ниспровергает харизму.

Амбивалентность праздника. Еще средневековые праздники (площадные карнавалы романо-германских городов, выступление скорморохов на ярмарках и др.) противопоставляли себя официальной культуре и церкви. Люди во время празднеств освобождались от религиозной серьезности, аскетизма, догматизма, церковного благоговения, «страха божьего». Более того, большинство сюжетов праздников того времени являлись пародиями на церковный культ. Иллюстрацией этому служит средневековый «праздник осла», посвященный бегству на осле Девы Марии с младенцем Иисусом в Египет. Однако вопреки ожиданиям в центре действия находились не Мария и Иисус, а именно осел, которому были посвящены так называемые ослиные мессии, где вместо «аминь» произносились звуки, подражающие ослиному крику. «На многих народных празднествах, — писали советские исследователи творчества М.М. Бахтина, — происходило шуточное перемещение иерархического верха вниз: шута объявляли королем, на праздниках дураков избирали шутовского аббата, епископа, архиепископа, а нередко даже шутовского папу. В это время почти каждый церковный праздник имел свою, народно-смеховую, площадную сторону. Так, например, храмовые праздники сопровождались шумными ярмарками и множеством смехотворных и увеселительных площадных действий с участием шутов, королей, дураков, великанов, карликов, “ученых зверей” и т. д.» [Цит. по: 8, с. 115–116]. Схожие сюжеты амбивалентного содержания можно было отметить и в советских праздниках, где полной противоположностью положительным героям социалистической действительности выступали негативные персонажи ряженных попов и буржуев-империалистов.

Амбивалентность праздника выражается также в противопоставлении таких естественных для человека эмоциональных проявлений, как смех — серьезность, радость — страх и т. п. Так, в Средние века христианская церковь осуждала веселье и смех в противовес традиции аскетизма и воздержания от публичного выражения чувств. Многие известные отцы церкви в своих трактатах неоднократно заявля-

ли, что смех и юмор есть плод дьявольского искушения человека; что истинному христианину подобает лишь постоянная серьезность, скорбь и размышление о своих грехах. «Серьезность в классовой культуре официальна, авторитарна, — утверждал, экстраполируя смех на политическую тему, М.М. Бахтин, — сочетается с насилием, запретами, ограничениями. В такой серьезности всегда есть элемент страха и утрашения... Смех, напротив, предполагал преодоление страха. Не существует запретов и ограничений, созданных смехом. Власть, насилие, авторитет никогда не говорят на языке смеха. Настоящий смех — универсальный и амбивалентный — вовсе не отрицает серьезности. Наоборот, он очищает ее от догматизма, окостенелости... от фанатизма и категоричности, от элементов страха или утрашения, от дидактизма, от наивности и иллюзий, от дурной одноплановости и однозначности, от глупой истошности. Смех не дает серьезности застыть и оторваться от незавершимой целостности бытия» [Цит. по: 8, с. 117–118].

Демократичность праздника. В нем зачастую отсутствует нарочитая условность, состояние господства и подчинения, подчеркивание социальной стратификации. В момент празднества происходит единение вождей и народа. В отличие от строгой последовательности и серьезности обрядово-ритуального действия праздник предполагает эмоциональную раскрепощенность, которая в психоэмоциональном смысле дает значительно больший эффект катарсического влияния на участвующего в праздничном действе, нежели обряд.

Праздник на время освобождает сознание людей от власти официального мировоззрения, церковной или государственной пропаганды, дает возможность взглянуть на мир по-новому, без страха и благоговения. Во время народного праздника, отмечал М.М. Бахтин, люди временно вступали в социально-утопический мир абсолютного равенства и свободы, в «утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия» [Цит. по: 8, с. 113–114]. Во время праздника не имели значения иерархические отношения, привилегии и большинство норм обычной, т. е. внепраздничной жизни. Согласно И.В. Гете, каждый участ-

ник карнавала, как бы важен и серьезен он ни был в жизни, позволял себе всякое шутовство: «...Тут нет блестящей процессии, при приближении которой народ должен молиться и изумляться; здесь только подается знак, что всякий может дурачиться ... сколько хочет» [Цит. по: 8, с. 115].

Календарный характер праздника. Он связан с временами года, сезонами, трудовой жизнью общества. Календарные праздники являются «перерывами» в бесконечном течении времени. «Каждый из них становится символом новой жизни, ее обновления, омоложения, временем, в котором соединяется прошлое, настоящее и “идеальное” будущее» [11, с. 21].

Зрелищность, т. е. красочное, яркое, эстетически насыщенное действо праздника (массовые шествия, манифестации и демонстрации, карнавалы, ярмарки, гуляния). Другими словами, празднику, по мнению Д.М. Генкина, присуща театрализация, драматургическая обработка жизненного материала и игра как ведущие формы организации праздника [12].

Массовость участвующих в празднике, где каждый является одновременно и исполнителем, и зрителем — на празднике нет гостей; все и зрители, и участники, и хозяева.

Событийность праздника, который связан с важными памятными событиями в жизни общества, коллектива, семьи, личности.

Характерные признаки праздника: праздничное время, настроение, общение, поведение, состояние и т. д. Выплеск эмоций вместе с обязательным для праздника весельем, шутками и смехом — характерная черта данного действия.

В отличие от обряда, в ряде случаев неповторимого для человека, над которым производится ритуальное действие, праздник — **традиционно повторяющееся событие.** Праздник, особенно массовый, является видом «эксплуатации» того, что привычно и понятно, в противном случае он не будет в должной мере восприниматься. Его влияние обеспечивается всякий раз повторением коллективных действий: «Очень часто бывает так, — писал по этому поводу Д.М. Угринович, — что возобновление привычных человеку впечатлений,

образов и ассоциаций делает его переживания при этом особенно глубокими и интенсивными» [13, с. 39].

С древности основные праздники приурочивались к циклам природы; к началу и концу сельскохозяйственных работ (весна — первая пахота, осень — сбор урожая и т. д.), которые всегда сопровождались праздничными обрядами; к ежеквартальной смене светового времени года (день зимнего и летнего солнцеворота, день весеннего и осеннего равноденствия и т. д.), которые также сопровождались празднично-обрядовыми действиями. Впоследствии сезонный аспект ритуалов, приобщенных к силам природы, был заменен на повторяющиеся события благодарности Богу за его спасительные деяния в истории [14, с. 51–52]. В советское время повторяющаяся событийность истории приобрела свой специфический образ благодарности поколению революционного прошлого и т. п.

Радостное эмоциональное переживание праздника, особое праздничное настроение. Его суть отражена в следующих строках В.В. Маяковского:

*Под красными
флагами
праздничных шествий,
носил
с миллионами
сердце мое,
уверен
и весел,
горд
и торжествен.*

Чем ярче и красочнее действие праздника, тем больше его эмоциональное воздействие на окружающих, тем быстрее совершается процесс вытеснения старой культуры и идеологии новой. Праздник должен удовлетворять психологические потребности людей в ярких зрелищах, в театрально приподнятых торжественных церемониях. Там, где эти ожидания не оправдываются, возникает потребность в новой форме отражения чувственно-эмоциональной составляющей человека, которая, в свою очередь, может и не уместиться в прокрустовом ложе прошлого культурно-идеологического содержания.

ФУНКЦИИ ПРАЗДНИКА

Мировоззренчески-транслирующая функция. Одна из потребностей общества заключается в передаче накопленного опыта (практической и познавательной деятельности) из поколения в поколение, которая называется по-разному — «коллективная память», «историческая память», «менталитет», «коллективное сознание» и т. п. Смысл этих понятий заключается в том, что в процессе деятельности общества складывается особый, внешний по отношению к памяти индивида механизм сохранения и передачи информации во времени и пространстве. Накопленный опыт является базисом для формирования сознания человека и общественного самосознания. Праздники и обряды — одна из форм проявления социальной памяти людей, которая выступает как важный мировоззренческий элемент праздника [9, с. 66–67]. Социальную память, по мнению Я.К. Ребане, можно определить, как «своеобразное хранилище результатов практической и познавательной деятельности, выступающих в информационном отношении базисом формирования сознания каждого человека, а также базисом функционирования и развития индивидуального и общественного сознания» [Цит. по: 15, с. 12].

Другими словами, аккумулируя социальный опыт в сфере культуры, праздники, как обряды и традиции, являются одной из форм передачи культуры. «С одной стороны, они выступают как форма сохранения и развития духовной культуры, а с другой — как способ, механизм передачи, преемственности культуры» [16, с. 165–166].

Способ передачи мировоззренчески оформленной идеи события. Абстрактная идея воспринимается людьми с большим трудом, и чтобы она овладела ими, нужен определенный способ трансляции идеи в массовое сознание. Так, в праздновании Великой Октябрьской социалистической революции в СССР была заложена идея свободы, которая в реальности осуществилась благодаря революции, солидарности с другими странами. В основе трудовых праздников — идея возвеличивания работающего человека, раскрывающая и утверждающая социальную зна-

чимость труда на благо социалистического общества и т. д.

Способ выражения социальной потребности индивида. Праздник всегда связан с переломными, этапными моментами в жизни природы, общества, человека. Именно эти моменты и создают специфическую праздность. Чем значительнее событие, лежащее в основе праздника, тем сильнее желание человека ощутить свою причастность к нему, объединить свои чувства с чувствами других людей, удовлетворяя тем самым потребность в коллективных переживаниях. «Любому человеку не безразлично отношение к нему окружающих как к носителю того или иного социального статуса, особенно во время вступления в новый статус... Переживания человека, вызванные этим событием, требует выхода, “поддержки”, сопереживания как раз в широком, коллективном кругу» [17, с. 206]. Ощущение личной причастности к событию, к отмечающей этой событие общности есть побудительный смысл к действию вместе со всеми, с массой. Это ощущение, в свою очередь, порождает у человека потребность в широком социальном общении, которое основано на сопричастности к празднику и представляет собой вид праздничного действия [18, с. 189]. Все это способствует появлению чувства оптимизма, радости и веселья в противовес безучастному и безразличному отношению к действительности.

Терапевтическая функция. Праздники — это, как правило, своеобразные театрализованные представления, оказывающие сильное психологическое воздействие. «Богослужение, — писала Н.К. Крупская, — воздействует на чувства, дает яркие эмоциональные переживания. Наиболее влиятельная религия — католическая — особенно заботится о воздействии на чувства: церковное благолепие, цветы, украшения, хоровое пение, музыка — все направлено на то, чтобы связать религию с возбуждением чувств. Тот же смысл имеет украшение православных церквей, благостное церковное пение, колокольный звон и т. д.» [19, с. 101].

Светские и религиозные праздники выполняют функцию достижения определенного эмоционального удовлетворения в момент всеобщего возбуждения, близкого к катарсису, при котором освобождается масса нарастающей

или потенциально опасной для личности и в конечном счете для общества негативной психической энергии. Недаром А.В. Луначарский называл народный смех «великим санитаром». Эта направленная активность подтачивает сбалансированность общего морального состояния человека, разрушает его психическую целостность. Праздник в этом смысле способствует нивелированию этого дисбаланса, приводит чувства в состояние гармонии. В светском (как и в религиозном) праздничном действе для этого используются различные приемы и средства.

В то же время коллективные ритуалы поднимают гражданина над рутинной повседневной жизни. Они придают ему особую остроту восприятия и влияния, приобщая подспудно к чему-то большему, чем он сам, — источнику значимости и могущества, которая имеет над ним власть.

Сила и действенность праздника в значительной мере состоит в том, насколько он воздействует коллективному заражению соответствующими чувствами и настроениями, создает нравственно-психологическую атмосферу единства, особое настроение торжества, радости, оптимизма, которое вызывается коллективными эмоциями, возникающими в праздничном общении, формирующими социальные чувства и рождающими заряд позитивной энергии. Стержнем праздника выступает ощущение каждым сопричастности к событию и сплоченности людей, которое стимулирует праздничное общение как многозначную деятельность, вызывающую особый эмоциональный настрой. Поэтому праздник предполагает настроение радости и веселья, эмоционального переживания, которое вызывается слиянием общего и личного, единением каждого человека с торжествующим народом [9, с. 69–70].

Согласно А.И. Пигалеву, праздник должен быть, во-первых, прочувствован с избыточной эмоциональностью; во-вторых, это состояние необходимо проживать коллективно и большей частью общества. Эмоциональное напряжение вызывает желание постоянного возврата к событию, т. е. коллективному переживанию: «Именно тогда мы получаем право говорить, что праздник соединяет, исцеляет, то есть де-

лает “целой” раздираемую конфликтами человеческую общность» [Цит. по: 7, с. 11].

Легитимирующая функция. Многие значительные для молодых людей мероприятия (получение паспорта, принятие в октябрюта, пионеры и комсомол, посвящение в рабочие или колхозники и т. п.) являлись не просто важной вехой в жизни советского человека, но и праздничными событиями. Они выступали коллективно санкционированной формой выражения и признания человека полноправным членом общества, коллектива, организации и т. д.

Функция сопричастности к священному, к социально-политическим преобразованиям общества: «Через праздники советские люди приобщаются к революционным, трудовым и ратным делам советского народа, становятся “соучастниками” выдающихся событий» [9, с. 65].

Функция идентификации личности (расовых, национальных, родовых, конфессиональных, социальных, возрастных и других различий) выражается через бинарные пары: «мы — они», «свои — чужие», «родное — инородное», «наши — не наши», «друзья — враги» и т. п. Антропологами доказано, что личные и групповые отношения между первобытными людьми определялись инстинктивными побуждениями: чужак был угрозой или «дичью» [20, с. 8]. Впоследствии образ «другого», «чужого» (языка, культуры, вероисповедания и т. п.) стал играть спланивающую роль в однородной культуре в противовес инородной. Все непонятное и чужеродное отторгалось: «Где-то в глубинах национального самосознания, — отмечал Г.С. Кнабе, — живет очень древний архетип деления всего мира на “мы” и “они”, на “своих” и “не своих”» [21, с. 116]. Потребность же социума в интеграции собственных структур, в сплочении своих участников выступает как потребность личности в осознании и признании ее принадлежности к данному обществу, социальной и конфессиональной группе и т. д. Поэтому праздник «удовлетворяет прежде всего потребность в собственной консолидации, стабилизации внутреннего состояния, интеграции своих членов» [15, с. 9].

Интегративная функция праздника. «Народно-площадная карнавальная толпа на площади или на улицах, — писал М.М. Бахтин, — это не просто толпа. Это — народное

целое, но организованное по-своему, по-народному, вне и вопреки всем существующим формам насильственной социально-экономической и политической его организации, которая на время праздника как бы отменяется» [Цит. по: 8, с. 114–115]. Все формы и содержание праздника символизируют единство общества, превращая его в некую особую моральную общность. Через содержание праздника раскрывается объективная потребность в развитии наиболее значимых моральных качеств личности, осуществляется проекция общественного на индивидуальное.

Социально-политическая функция праздника. Праздник способствует снятию социально-политической напряженности в обществе, негативного отношения гражданина к власти. «Наше современное общество не хуже римского осознавало важность публичного увеселения и употребляет все средства для того, чтобы публика не скучала, — утверждал В.А. Слепцов, — потому что мрачное расположение духа всегда влечет за собой недовольство и нарушение общественного порядка. <...> Доказано, что глубина взгляда и сосредоточенность в низших слоях общества не приводит ни к чему хорошему», поэтому власти необходимо принять энергичные и деятельные меры, «состоящие в том, чтобы приискать по возможности развлечения и для низшего класса общества» [Цит. по: 7, с. 142]. Различного рода праздники отвлекали народ от насущных проблем, которые стояли перед обществом и государством.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОВЕТСКИХ ПРАЗДНИКОВ

I. Общегосударственные и революционные праздники

1. День Великой Октябрьской социалистической революции — 7 ноября.
2. Международный день солидарности трудящихся — 1 мая.
3. День Победы — 9 мая.
4. Международный женский день — 8 марта.
5. День образования СССР — 30 декабря.
6. День Советской Армии и Военно-Морского Флота — 23 февраля.

7. День Советской Конституции — 7 октября.

II. Трудовые праздники

1. Праздники по профессиям (День работников сельского хозяйства, День шахтера и т. д.).
2. Посвящение в профессию.
3. Чествование ветеранов труда.
4. Вручение первой зарплаты.
5. Проводы на пенсию.

III. Традиционные календарно-бытовые праздники

1. Новый год.
2. Праздник весны.
3. Летний (Ивана Купала) праздник.
4. Праздник золотой осени и др.

IV. Семейно-общественные праздники и обряды

1. Свадьба.
2. Чествование новорожденного.
3. Похороны.
4. Вручение паспорта гражданина Советского Союза.
5. Проводы в ряды Вооруженных Сил СССР.
6. Новоселье и др.

СТРУКТУРА ПРАЗДНИКА

Идея праздника. В праздновании годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, например, заложена идея появления «новой эры» в жизни не только советского народа, но и всего человечества; идея освобождения от эксплуатации и построения нового светлого будущего, «земного рая» на земле — мирового коммунистического сообщества; в профессиональных праздниках — идея возвеличивания человека труда, его достоинства и социальной значимости «освобожденного от эксплуатации труда» на благо народа и т. д. Советские праздники были проникнуты идеей коллективного оптимизма, «несокрушимой веры» в торжество идеалов коммунизма. Их мировоззренческая основа развивалась в основном в двух направлениях:

во-первых, путем внедрения героических традиций Коммунистической партии и советского народа; праздничных торжеств в связи

с событиями, имеющими всемирно-историческое и государственное значение (международные и всесоюзные праздники, юбилеи, важные открытия и победы, трудовые подвиги);

во-вторых путем разработки и проведения традиционных мероприятий в связи с важнейшими событиями жизни конкретного трудового коллектива; в каждом складывались свои традиции празднования, например Дня советской молодежи, который по своей форме напоминал фрагмент сотворения мира из Книги Бытия:

♦ первый — день встречи поколений: происходило общение молодежи с ветеранами революции, войны и труда;

♦ второй — день спорта: на спортивных площадках проходили различные соревнования, сдача норм ГТО;

♦ третий — день книги: устраивались книжные базары, встречи с местными писателями и поэтами, в библиотеках проводились читательские конференции;

♦ четвертый — день знаний: приурочен к очередному выпуску учащихся вечерних общеобразовательных школ рабочей молодежи, для которых организовывались прощальные торжественные вечера;

♦ пятый — день творчества молодежи и профессионального мастерства: на всех концертных и агитационных площадках организовывались концерты художественной самодеятельности, а во дворцах культуры — итоговое представление;

♦ шестой — день труда: организация комсомольско-молодежного субботника;

♦ седьмой — непосредственно День советской молодежи с массовыми концертами, соревнованиями, гуляниями [22, с. 25–26].

Событие праздника, выделяющееся в цепи жизненных явлений, сыгравшее особую, значительную, часто — переломную роль в жизни страны, народа, личности. Оно несет в себе особый мировоззренческий потенциал и вызывает у людей глубокое идейно-эмоциональное переживание. «Праздник тогда станет подлинно массовым, когда будет посвящен событию, которое не оставит людей равнодушными, глубоко затронет их патристические, нравственные чувства, историческое сознание» [15, с. 11–12].

Важными событиями считались:

- ♦ дни рождения основоположников коммунистической квазирелигии (К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина) или их видных представителей (выдающихся деятелей международного коммунистического движения — Г. Димитрова, Э. Тельмана и др.);

- ♦ гражданские «святцы» (чествование героев Гражданской и Великой Отечественной войн, героев Советского Союза, героев Социалистического Труда и др.);

- ♦ важные события, повлиявшие на «сакральную» историю государства (Великая Октябрьская социалистическая революция, День Советской Армии и Военно-Морского Флота, День международной солидарности трудящихся и др.);

- ♦ важные решения, принятые на съездах РСДРП(б) — ВКП(б) — КПСС.

Моральное содержание праздника.

Важным мировоззренческим компонентом советских праздников являлось их этическое содержание, исходящее из мировоззрения личности. Оно представляет собой единство убеждений, деятельности человека и обязательно включает понятие о моральных ценностях, о цели и смысле жизни. Моральное содержание праздника — важный компонент в социализации личности, ее связи с обществом, народом. Примером тому служит патристическая составляющая праздника, высшим выражением которой является готовность человека встать на защиту Родины. В этой готовности осуществляется некий моральный синтез личного и общественного, когда гражданин настолько проникается интересами государства, что они становятся его собственными. Защита Родины как гражданский долг превращается в личную потребность.

Советские праздники — своеобразная форма идеализации и актуализации моральных ценностей социализма. В живом потоке событий и фактов, в условиях роста объема информации весьма трудно отличить главное от второстепенного. Отмечая праздники, советские люди приобщались к революционным, трудовым и ратным делам народа, становились соучастниками реальных, выдающихся событий.

Социальная память праздника. Праздник есть определенная форма повторения

прошлого, воспоминания о нем. Так, христианская Пасха, с одной стороны, есть воспоминание о Светлом Христовом Воскресении, с другой — событие, подтверждающее и укрепляющее веру во всеобщее и личное воскресение после смерти с последующим пребыванием в раю. Празднование Великого Октября также являлось радостным воспоминанием о прошедшей в 1917 г. Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей дорогу к коммунистическому будущему для всего человечества, которое поддерживало веру в то, что «уже нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» (Н.С. Хрущев).

Психологическое настроение праздника.

Сила и действенность праздника в значительной мере заключаются в том, насколько он соответствует коллективным чувствам и настроениям (торжество, радость, оптимизм); создает морально-нравственную и психологическую атмосферу единства, взаимопонимания, осознания ответственности перед будущим, повышения социальной зрелости личности.

Торжественность мероприятия, которая особенно проявлялась на праздничных демонстрациях и манифестациях, обрядах и карнавалах, а также на других сопутствующих празднику развлечениях. Колоссальный размах, например, имели послереволюционные праздники, носившие весьма зрелищный характер и происходившие в сопровождении маршевой музыки духового оркестра. Сама по себе процессия имела огромный социальный смысл: «Символический смысл демонстрации, шествия... — по мнению А.И. Мазаева, — в том и состоял, чтобы приблизить будущее, преодолеть расстояние, разделяющее сегодня и завтра. Поэтому встать... в ряды демонстрации означало реально встать на дорогу новой истории, выломиться из одного бытия и войти в другое, новое бытие» [Цит. по: 7, с. 99].

Праздничные демонстрации оживляли и наполняли особым идейным содержанием всю архитектуру и планировку города. Одной из «торжественных» точек в топонимике Киева, столицы УССР, ее духовным символом в течение всей советской истории была, например, площадь Октябрьской революции, представлявшая собой заверченный в архитектур-

ном отношении ансамбль, в центре которого располагался монумент в честь Великой Октябрьской социалистической революции. При проведении праздничных торжеств сюда стекались колонны демонстрантов «для отдачи рапорта Родине о своих достижениях» [17, с. 52].

Структура организации праздничных торжеств предусматривала решение целого ряда организационных вопросов, включая определение места и времени проведения праздника, характера мероприятий; назначение ответственных исполнителей; выявление состава целевой аудитории и др.

Средства идейного и художественного выражения праздника:

♦ вокально-речевой элемент — представляет собой патетико-поэтический текст, воссоздающий героические образы и черты, которыми наделяются главные и второстепенные персонажи обрядового действия праздника; речь официального лица в ритуале — это, как правило, устный юридический документ, он имеет строго канонизированный характер, в отличие от неофициальных речей родственников, друзей, коллег и т. д.; важными элементами праздничного действия являются, например, торжественное обещание, присяга и другие выступления, которые обычно произносят непосредственные персонажи торжества;

♦ музыкально-вокальный элемент — включает и различные виды ритуально-обрядового исполнения гимнов, посвящений, задравных песен, реквиемов и т. д.;

♦ театрализованный элемент — состоит из начала и пролога, дивертисмента встречи главных героев, кульминации их прославления и вручения им определенных символических знаков и подарков, эпилога — заключения обрядового действия;

♦ празднично-обрядовая символика и атрибутика — почетные знаки, облачения, флаги, знамена, факелы, хлеб-соль, оружейные или ружейные залпы, барабанный бой и т. д.

Таким образом, указанные положения позволяют классифицировать праздник в качестве определенной формы упорядочивания и организации связей людей в обществе — социального института, элементами которого являются общепринятые стандарты и стереоти-

пы поведенческого опыта прошлых поколений, формализующие и интегрирующие коллективные взаимоотношения в социуме.

Список источников

1. Франк С.Л. Духовные основы общества. Москва : Республика, 1992. 511 с.
2. Митрохин Л.Н. Христианство и политика : учеб. пособие. Москва : Изд-во РАГС, 2003. 168 с.
3. Орлов О.Л. Российский праздник как феномен культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1 (6). С. 32–41.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и знач. умноженное по рукописи автора : в 4 т. Т. 3: [2]. Санкт-Петербург, Москва : Издание книгопродавца М.О. Вольфа, 1880–1882. 576 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. 26-е изд., испр. и доп. Москва : Оникс ; АСТ ; Мир и образование, 2009. 736 с.
6. Полный церковнославянский словарь : (Со внесением в него важнейших древ.-рус. слов и выражений) : [ок. 30000 слов] : пособие / сост. священник Г.М. Дьяченко. Москва : Московский Патриархат : Посад, 1993. 1120 с.
7. Лаврикова И. Политический праздник в системе культуры : науч. монография / Тверской колледж им. А.Н. Коняева. Тверь, 2012. 225 с.
8. Кампарс П.П., Закович Н.М. Совесткая гражданская обрядность. Москва : Мысль, 1967. 256 с.
9. Задорожная М.Я. Мировоззренческо-культурные элементы советских праздников // Вопросы теории и практики научного атеизма. Москва : Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, 1988. 232 с.
10. Веретинова Т.Ю., Галиченко А.Ю., Азарова Л.И. Праздник как историко-антропологический феномен // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Филология. Социология. Право. 2014. № 9 (180). С. 124–128.
11. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. Москва : Наука; Восточная литература, 1993. 448 с.
12. Генкин Д.М. Массовые праздники. Москва : Просвещение, 1975. 140 с.
13. Угринович Д.М. Обряды. За и против. Москва : Политиздат, 1975. 178 с.

14. Мень А.В. Православное богослужение : Таинство, слово и образ. Москва : Сов-брит. совмест. предприятие «Слово», 1991. 190 с.
15. Задорожная М.Я. Роль советских праздников в атеистическом воспитании : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Москва, 1988. 20 с.
16. Закович Н.М., Зоц А.А. Праздники и обряды как элемент социалистической культуры // Вопросы научного атеизма. Москва : Мысль, 1980. Вып. 26. С. 165–177.
17. Трудовые традиции, праздники, обряды рабочего класса. Киев : Вища школа, 1984. 359 с.
18. Социалистическая обрядность и формирование нового человека : [сб. статей]. Киев : Политиздат Украины, 1979. 351 с.
19. Крупская Н.К. Из атеистического наследия. Москва : Наука, 1964. 308 с.
20. Конелев Л.З. Чужие // Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре. Москва : Наука, 1994. С. 8–19.
21. Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. Москва : Индрик, 1994. 528 с.
22. Руднев В.А. Праздники, обряды, ритуалы в трудовом коллективе. Москва : Профиздат, 1984. 158 с.

The Phenomenon of Soviet Holiday

Vladimir M. Storchak ^{1a*},
Olga A. Ogorodnikova ^{2b**}

¹ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 84, Vernadskogo Av., Moscow, 119606, Russia

² Moscow City Pedagogical University, 4, Building 1, 2nd Selskokhozyaistvennyi Drive, Moscow, 129226, Russia

^a ORCID 0000-0003-3629-5165; SPIN 6633-8804

^b ORCID 0000-0002-0604-670X; SPIN 2083-3165

E-mail: * v.storchak@yandex.ru,

** olgaogor@mail.ru

Abstract. *The article is aimed at studying theoretical aspects of the concept of “holiday” in the context of the category of “social institution”; presenting the main etymological and substantive components of holiday — generally accepted and historically established rules and regulations, the order and way of action that are observed by virtue of well-established traditions, stereotypical behavior, etc.*

The article analyzes the specifics of holiday closely associated with the archetypal need for its existence, the ambivalence of holiday, its democracy, calendar character, magnitude, and entertainment.

The authors study the functional significance of holiday. They demonstrate the role of holidays in shaping common experiences among actors of the so-

cial groups arising in the course of interaction, which in turn reinforce the individual experiences of participants and send them in a common direction, encouraging joint active participation in the life of society.

In terms of classification of Soviet holiday, the article identifies the following positions: national and revolutionary holidays, labor ones, traditional calendar-household ones, family-public ones, etc.

The article considers the structure of Soviet holiday and its main elements, including the idea and event, moral and psychological content, social memory, principles of organization, and means of ideological and artistic expression.

Key words: social institute, Soviet holiday, holiday specifics, holiday functions, idea, classification, structure of holiday, culture of social communication.

Citation: Storchak V.M., Ogorodnikova O.A. The Phenomenon of Soviet Holiday, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 96–108. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-1-96-108.

References

1. Frank S.L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* [The Spiritual Foundations of Society]. Moscow, Respublika Publ., 1992, 511 p.
2. Mitrokhin L.N. *Khristianstvo i politika: uchebnoe posobie* [Christianity and Politics: textbook]. Moscow, RAGS Publ., 2003, 168 p.
3. Orlov O.L. Russian Holidays as a Cultural Phenomenon, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bul-

- letin of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts], 2011, no. 1 (6), pp. 32–41 (in Russ.).
4. Dal V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. T. 3* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. Volume 3]. St. Petersburg, Moscow, Izdanie Knigoprodavtsa M.O. Vol'fa Publ., 1880–1882, 576 p.
5. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: okolo 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Around 100000 Words, Terms, and Phraseological Expressions]. Moscow, "OOO Oniks" Publ., AST Publ., Mir i Obrazovanie Publ., 2009, 736 p.
6. Dyachenko G.M. (ed.) *Polnyi tserkovnoslavianskii slovar': (So vneseniem v nego vazhneishikh drev.-rus. slov i vyrazhenii): posobie* [Full Church Slavonic Dictionary: (Including the Most Important Old Slavic Words and Expressions): tutorial]. Moscow, Moskovskii Patriarkhat Publ., Posad Publ., 1993, 1120 p.
7. Lavrikova I. *Politicheskii prazdnik v sisteme kul'tury: nauchnaya monografiya* [Political Holiday in the System of Culture]. Tver, 2012, 225 p.
8. Kampars P.P., Zakovich N.M. *Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost'* [Soviet Civil Ceremonies]. Moscow, Mysl' Publ., 1967, 256 p.
9. Zadorozhnaya M.Ya. Ideological and Cultural Elements of Soviet Holidays, *Voprosy teorii i praktiki nauchnogo ateizma* [Questions of the Theory and Practice of Scientific Atheism]. Moscow, Akademiya Obshchestvennykh Nauk pri TsK KPSS Publ., 1988, 232 p. (in Russ.).
10. Vereitinova T.Yu., Galichenko A.Yu., Azarova L.I. Holiday as a Historical and Anthropological Phenomenon, *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2014, no. 9 (180), pp. 124–128 (in Russ.).
11. *Kalendarnye obychai i obryady narodov Yugo-Vostochnoi Azii. Godovoi tsikl* [Calendar Customs and Traditions of the Peoples of South-East Asia. Annual Cycle]. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya Literatura Publ., 1993, 448 p.
12. Genkin D.M. *Massovye prazdniki* [Mass Celebrations]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1975, 140 p.
13. Ugrinovich D.M. *Obryady. Za i protiv* [Rites. Pros and Cons]. Moscow, Politizdat Publ., 1975, 178 p.
14. Men A.V. *Pravoslavnoe bogoslužhenie: Tainstvo, slovo i obraz* [Orthodox Worship: Mystery, Word, and Image]. Moscow, Sovetsko-Britanskoe Sovmestnoe Predpriyatie "Slovo" Publ., 1991, 190 p.
15. Zadorozhnaya M.Ya. *Rol' sovetskikh prazdnikov v ateisticheskoy vospitanii* [The Role of Soviet Holidays in Atheistic Education], cand. philos. sci. diss. abstr. Moscow, 1988, 20 p.
16. Zakovich N.M., Zots A.A. Holidays and Rites as Elements of Socialist Culture, *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of Scientific Atheism], Moscow, Mysl' Publ., 1980, issue 26, pp. 165–177 (in Russ.).
17. *Trudovye traditsii, prazdniki, obryady rabocheho klassa* [Labour Traditions, Holidays, Ceremonies of the Working Class]. Kiev, Vishcha Shkola Publ., 1984, 359 p.
18. *Sotsialisticheskaya obryadnost' i formirovanie novogo cheloveka* [Socialist Rites and the Formation of a New Man]. Kiev, Politizdat Ukrainy Publ., 1979, 351 p.
19. Krupskaya N.K. *Iz ateisticheskogo naslediya* [From the Atheistic Heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 308 p.
20. Kopelev L.Z. Aliens, *Odissei. Chelovek v istorii. 1993. Obraz "drugogo" v kul'ture* [Odysseus. Man in History. 1993. Image of the "Other" in Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 8–19 (in Russ.).
21. Knabe G.S. *Materialy k lektsiyam po obshchei teorii kul'tury i kul'ture antichnogo Rima* [Materials for Lectures on the General Theory of Culture and the Culture of Ancient Rome]. Moscow, Indrik Publ., 1994, 528 p.
22. Rudnev V.A. *Prazdniki, obryady, ritualy v trudovom kollektive* [Holidays, Ceremonies, Rituals in a Work Collective]. Moscow, Profizdat Publ., 1984, 158 p.